

ГУБЕНКО ВОЗВРАЩАЕТ ВЕРУ В ЧЕЛОВЕКА

— Спектакль произвел очень большое впечатление, — рассказывает **учительница Анна Тарасова**. — Наконец-то со сцены заговорили о нашей жизни — честно, прямо, открыто — о том, что процветает безнравственность и всем правят деньги. Николай Губенко рдеет о трудной судьбе народа не только в Думе. Он делает большое дело и в театре. Спасибо ему от всей души.

Благодарные звонки раздавались в редакции целый день. Наши подписчики отмечали оптимизм, зазор и серьезность в постановке простых, казалось бы, вопросов о любви и чести, о самопожертвовании, о жизни и смерти. Самым главным нам показался такой вывод: «Губенко возвращает нам веру в жизнь, в человека».

О том, как непросто проходила работа над спектаклем, рассказывает сам виновник торжества.

С художественным руководителем театра народным артистом России **Николаем Губенко**, поставившим этот спектакль, беседует наш корреспондент **Григорий Заславский**.

— Разговор о премьере я хотел бы начать с того, что впервые от вас об этой пьесе я услышал несколько лет назад. Получается, что вы репетировали, как Станиславский. Почему так долго?

— Это было, наверное, полтора-два года назад, когда я прочитал пьесу. Затем я ознакомился с ней труппу, и она очень понравилась нашим актерам. Но при поисках условий, которая заложена в этом произведении притчевое, библейского характера, мы застопорились с художником Арефьевым и очень долго не могли найти решение.

Как только начали читки с артистами, оказалось, что пьеса до такой степени проста в диалоге, что найти какое-то условно философское, даже символическое обозначение содержания ее не представляется

**Наши подписчики
посмотрели
в театре
«СОДРУЖЕСТВО
АКТЕРОВ ТАГАНКИ»
спектакль
«ОЧЕНЬ ПРОСТАЯ
ИСТОРИЯ»**

возможным в актерском изложении. Словом, мы очень долго искали решение, и на это ушло много времени. И репетировали мы три с половиной, четыре месяца.

— Но и эту сценографию вы нашли легко?

— Нет, с большим трудом. Там ведь действуют животные. У автора было написано: хлев, животные — и все. Мы бились многие месяцы

прежде чем придумали чудесную панораму неба, подвешенный сеновал, который как бы летает вместе с персонажами. Мы не хотели следовать опыту, скажем, Георгия Александровича Товстоногова, гениальному его спектаклю «Холстомер» в изложении Лебедева. Мы хотели найти своих животных. И мне кажется, мы нашли некую изобразительно-пейзажную сценографию, идущую отчасти от Шагала.

— Спектакль называется «Очень простая история», а я бы сказал «простодушная» история, как и любая мистериальная и святая сказка, тем немножко даже святочная. А не было проблем с актерами, когда они читали эту пьесу? Скажем, народная артистка России **Зинаида Славина** играет Лошадь. Как она к этому отнеслась? Или замечательная актриса **Лидия Савченко**, которой досталась роль **Свиньи**?

— Проблемы с актерами были на всех этапах. Как только мы приступили к репетициям, актеры обнаружили так много препятствий и преград, что потихонечку начали отсоединяться... Всего за время работы над спектаклем отсоедилось 6 человек.

— А для вас не было это удивительное? Ведь для традиции «Таганки», к которой принадлежит и ваш театр, такая дистанция «отстранения» между актером и персонажем — вроде вещь совсем естественная?

— Да, если говорить о Брехте, у которого все очень четко прописано, «Очень простая история» **Марины Ладой** — это пьеса местами социальная.

— Но социальный смысл спектакля, социальный протест, возникает в основном из стихов и зонгов, которые написаны вами. Пьеса, по-моему, от этого здорово выиграла. И вообще спектакль ваш, **Николай Николаевич**, получился явлением социально значимым и театрально оптимистическим.

— Если так, я рад.

Вер. Мокрич-Род - 18 июня - С. 8